

Глава 132 - Тайная печать.

Лейлин кивнул головой и остановился: «Тайная печать?».

Техника тайной печати являлось инструментом, которым официальные Маги пользовались для связи. Каждый новенький официальный Маг обязан создать особый знак для определения своей личности. В будущем они могли оставлять свои печати для коммуникации. А некоторые Маги даже оставляли их на членах своей семьи или слугах, обозначая их важность. Лейлин изобрел свой собственный знак. Им оказался перевернутый треугольник, заключенный в круг. Внутри треугольника изображалась змея, которая вилась к вершине. На груди лидера изображался рисунок головы синей птицы додо во вспышке света. Видимо воссоздание связи с главой требует чудовищного количества духовной и магической силы. Спустя несколько минут лицо лидера смертельно побледнело. Ярко засиял синий свет. Синяя птица додо выпорхнула из его груди и взгромоздилась ему на плечо. Птица додо кажется не обнаружила Лейлина, поэтому тут же задала вопрос лидеру: «Суллэй, ты хотел что-то мне показать?».

«Гл...Глава, просто тут...», - быстро зашептал в ответ лидер, описывая произошедшую ситуацию.

Тайная печать имела свои пределы и могла лишь проецировать голос. Кроме того, если связь используется на очень большие расстояния, даже голос нельзя было отослать.

Птица додо поприветствовала Лейлина. «Это честь - повстречать глава семьи Йель, Сэма Йель», - ответил Лейлин несколько хриплым и грубоватым голосом.

«По словам членов семьи, они успели обидеть тебя, я извиняюсь за их поведение...», - сказала птица, слетала с плеча и обратилась в татуировку на груди лидера. В голосе Лейлина содержалось намерение убийства: «Они действительно посмели обидеть меня, официального Мага. Поэтому они должны заплатить соответствующую цену». «Они? - выдержала паузу птица, но вскоре продолжила. - Я могу ответить за их поведение и компенсировать тебе...». «Компенсация? - Лейлин разразился смехом. - Ты дразнишь меня?». «Не хорошо, бегите!», - быстро отреагировал лидер шайки. «Обидев меня, вы хотите выжить?», - прокричал Лейлин. Его глаза налились кровью, он создал несколько красных огненных шаров и превратил трех людей в груды пепла.

Сила послушников перед лицом официального Мага не более листика бумаги.

Что до тайной печати в качестве связи, то она не способна применять любые атаки.

Злоупотребляя ограничениями тайной печати, Лейлин решил убить их. В любом случае его голос изменился при помощи И.И.Чипа, поэтому Сэм никогда не сможет отыскать его.

Но если бы он позволил трем послушникам выжить, то получил бы много проблем на свою голову. Кроме того, он не собирался оставаться в Герцогстве Инлан. Когда он покинет его пределы, другая сторона ничего не сможет с ним сделать. Он направился в сторону пары дедушки с внучкой. Девочка до сих пор находилась без сознания, а на её щеках сияли следы слез. Старик был в шоке, он пытался произнести: «Лорд... Лорд Маг!». Он явно никогда бы не подумал, что человек, который все время ехал вместе с ними, окажется официальным Магом. Лейлин присел на корточки рядом и осмотрел раны старика. Раны серьезные. Простой человек точно умер бы от таких. Хоть старик и являлся послушником 2 уровня, но жить ему оставалось примерно 10 часов. Разумеется, Лейлин мог вылечить старика, но растратил бы некоторое количество ценных трав и лекарств во время процесса. Кроме того, старик не обладал родословной Чернокнижника, поэтому Лейлин очень колебался. Однако, что нужно сделать, то

должно быть сделано.

«Выпей это. Ты почувствуешь себя лучше», – сказал Лейлин и протянул зелье исцеления старику. Затем он помог девочке прийти в себя. «Как только девочка проснулась, то тут же закричала: «Дедушка Майлз!». Она бросилась к дедушке и начала плакать. После зелья на лице старика вспыхнула жизнь. Его настроение моментально улучшилось. Зелье являлось обычным стимулятором. Оно было намного дешевле обычного лечения, поэтому Лейлин решил воспользоваться именно этим способом.

Маилз поднял свою морщинистую и дрожащую руку, а после погладил девочку по голове: «Хороший ребенок». Старик серьезно обратился к Лейлину: «Это... Лорд Маг, можете довести её до Великого Каньона Маргарет, где проживает Мэриан?». Лейлин немного помолчал, но потом кивнул и ответил согласием. Старик отблагодарил его: «Вы навсегда станете другом семьи Ланкастеров!». Старик обнял девочку и объяснил ей: «С сегодняшнего дня слушайся Лорда Лейлина. Запомни, ты должна слушаться каждого его слова, понимаешь?». Черновато-красная кровь вытекла с края его губ после последнего предложения. Маленькая девочка тихо всхлипывала: «Я...Я понимаю...».

Стрик улыбнулся, когда увидел согласие девочки. После этого он закрыл свои глаза на вечность. Маленькая девочка заплакала от печали: «Дедушка Майлз! Дедушка Майлз!».

Лейлин стоял в стороне и прождал десяток минут. Когда девочка перестала всхлипывать, он спросил: «Лучше похоронить твоего Дедушку Майлза. Кстати, а как тебя зовут?»

Голос девочки стал хриплым, но до краёв переполненный уважением: «Иви, сэр!».

Хотя девочка и не являлась послушником, но, проведя детство в семье Магов, она понимала всю важность Мага.

Спустя час Лейлин привел девочку по имени Иви к недавно построенному надгробию, отдав конечную дань тишине.

После разоблачения старика и объяснений девочки, Лейлин, наконец, понял происхождение семьи Ланкастер. Она была очень мала. Слухи ходили, что у них хранится наследие незавершенной техники медитации. Однако истощение родословной Чернокнижника и отсутствие официального Мага опустило семью в нижние круги Мира Магов. Два столетия назад незавершенная техника медитации была потеряна после несчастного случая. Ограничения Чернокнижников заключались в их родословной, поэтому они могли культивировать технику медитации, подходящую для них. Обычные конструкции рун послушников были попросту бесполезны для них. Поэтому было неизбежным то, что семья, которая не производила Магов, постепенно становилась только слабее. Если бы главы нескольких поколений не принимали нескольких сирот для прохождения тренировок послушников, вполне вероятно, что в их семье попросту не осталось бы послушников на сегодняшний день. Что до Майлза, то он входил в число тех самых сирот послушников, взятых в семью Ланкастер управляющим.

Месяц назад семья Йель объявила войну семье Ланкастер. Кроме Иви, остальные члены семьи были убиты. Майлз пытался увести Иви прочь, собираясь найти убежище у друга родителей Иви в Великом Каньоне Маргарет. Таким образом, Иви являлась последним носителем родословной семьи Ланкастер. Разумеется, после таких знаний, неопишуемые чувства возникли в сердце Лейлина. Однако, узнав о положении семьи, он почувствовал, как лисица скорбит после смерти кролика [1].

Разумеется, он не собирался позволять эмоциям подпитывать желание отомстить за семью Ланкастер. Но если бы презренный глава семьи Йель оказался на его пути – тут уже совсем другая история.

Лейлин схватил маленькую ручку девочки и отправился к новой точке назначения. Он собирался довести девочку до Великого Каньона Маргарет. Не то чтобы его сердце поддавалось изменениям, просто он планировал совершить кое-что еще. Во-первых, некоторые эксперименты требовали добровольной помощи Иви для достижения наилучшего результата. Во-вторых, Великий Каньон Маргарет – одно из мест, в которые Лейлин собирался отправиться, поэтому проблем он особо не получил. К тому же, если Лейлин обнаружит, что Иви может ему пригодиться для чего-то еще, конечно, он не станет отдавать её Мэриан.

Лейлин не исключал совершения благих дел ради своей репутации. Тем не менее, он должен был быть уверен, что они не пойдут в разрез с его собственной пользой.

Даже если кто-то избьет его до смерти, он не собирался совершать глупости наподобие альтруизма. Однако если бы он смог без особого труда получить хорошую репутацию, то, конечно, от подобного бы он не отказался. По мнению Лейлина, репутация тоже своего рода ресурс, форма преимуществ. Однако некоторые люди склонялись к личной пользе, а не к славе. На их взгляд, важность славы стояла куда ниже.

«Еще один момент. У меня есть некоторый интерес к твоей родословной. Я прошу тебя поучаствовать со мной в некоторых экспериментах, понимаешь?», – сказал девочке Лейлин. Когда небо потемнело, взору Лейлина открылось изумрудно поле. Выглядело даже светлее, нежели днем. Во время своего вопроса, Лейлин заметил, как руки девочки заметно задрожали: «Как пожелаете, Лорд». Первую часть предложения она ответила нормальным голосом, а вторую дрожащим. Послушность и зрелость Иви приятно удивили Лейлина, он предполагал, что потребуются усилия для её убеждения. Он нежно погладил её по голове и взял её на руки.

Иви отреагировала тихим голосом, напоминающим писк комара: «Мас... Мастер...». «Ты не сможешь четко видеть дорогу посреди ночи, я помогу», – мягко сказал Лейлин. Ощувив дрожь маленького тела в районе своей груди, он улыбнулся. Ускорив темп, их дуэт быстро скрылся в темноте.

Зрение Лейлина подверглось эффекту зеленого оттенка. Лейлин мог видеть всё вокруг даже в крошечной темноте.

Где-то в десятках метрах от них находилось создание, напоминающее собаку, от тела которого исходил красный жар. Это больше напоминало техническую визуализацию тепла.

«Оказывается, путь Чернокнижников продолжительно заимствует происхождение родословной в процессе преобразования своего же тела, – получил просветление Лейлин, – Видимо придется потратить больше времени на трансфигурацию...».

[1] «Если кролик умирает, лиса скорбит» – иметь единомышленников во время беды. (Прим. переводчика: (□□□□))